

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА (В ПОЭЗИИ

А. АРИПОВА)

Хамдамов Акрам Насриддинович

канд. филол. наук, Каршинский государственный университет, Республика

Узбекистан, г. Карши

E-mail: pqurbonov@yahoo.com

THE COLORFULNESS ARTISTIC LANGUAGE (IN THE PROSE OF

A. ARIPOV)

Khamdamov Akrom

candidate of Science, senior professor of Karshi State University, Republic of

Uzbekistan,

Karshi

АННОТАЦИЯ

Художественное произведение выражает национальное своеобразие человека определенной национальности, его чувства, духовность и традиции данного народа. С объединением национального языка и духовности возрождается новая жизнь. В произведениях Абдуллы Арипова «Ўзбекистон», «Юзма-юз» («Лицом к лицу»), «Қарши кўшиғи» («Песня Карши») синтезируются национальный язык и народный дух и показывается притягательная красота народного языка.

ABSTRACT

Literature works expresses national peculiarity of defined nationality, its feelings spirituality and traditions of the nation with the unity of national Language and spirituality expresses new life in the works of A. Aripov “Uzbekistan“, “Юзма-юз” (Face to face) «Қарши кўшиғи» («Song of Karshi») synthesizes the national language and peoples spirit and shows admirable beauty of folks language.

Ключевые слова: творчество; строк; художественный; язык; искусство; своеобразие; произведения; поэт.

Keywords: creativity; works; line; artistic; language; originality; poet.

Каждый талантливый поэт в художественном изображении проявляется как своеобразный искусствовед. Естественно, в таких условиях проявляется

обдуманное использование в творчестве автора художественных средств, возможностей художественного языка, особенно в поэтическом изображении. В общем, национальное своеобразие не отвлеченное понятие, оно, как и язык, реализуется в индивидуальном проявлении. Любое художественное произведение, изображая жизнь нации, чувства и переживания личности, передаёт дух, традиции, национальное своеобразие своего народа. Национальный язык и народный дух в каждом произведении своеобразно объединяются и создают живое «целое» — конкретный художественный образ. Конечно, красота, волшебство, блеск художественного произведения зависит в свою очередь, от языка, духа и индивидуального своеобразия автора.

Сила и удобство языка зависит от того, как народ — создатель языка, живёт и творит на этом языке. Язык, отлученный от народа и Родины, теряет свою природную силу, богатство, красоту. Значит, если есть народ, есть и язык. Человек, живущий со своим народом, не теряет язык. Как отмечал русский писатель А. Островский: «Чтобы стать народным писателем, мало одной любви к родине, — любовь дает только энергию, чувство, а содержания не дает; надобно еще знать хорошо свой народ, сойтись с ним покороче, сродниться. Самая лучшая школа для художественного таланта есть изучение своей народности, а воспроизведение ее в художественных формах — самое лучшее поприще для творческой деятельности» [4, с. 558].

Неповторимые выражения, сказки, пословицы, легенды творческая личность находит у народа, и этот не оставленный без внимания материал перерабатывает и опять возвращает своему народу. В результате за эту работу и внимание к народу творец слышит слова благодарности. Одним из таких близких сердцу узбекского народа поэтов является Абдулла Арипов.

Язык поэтического художественного произведения считается одним из важных критериев его значимости. Если смотреть на художественный язык с теоретической стороны, то в его основе лежит использование разнообразных тропов и фигур речи, а также средств народной поэтики.

В знаменитом стихотворении А. Арипова «Узбекистан» использование в родительном падеже окончания «-им» на места (-нинг) служит увеличению художественного качества. Повторяемость строк «Ўзбекистон ватаним маним» отличается оригинальностью, также в этой же строке (Ватаним, маним) рифмовка с окончанием «ажаксан» придает сильную эмоциональную окраску. Обратим внимание на то, что грамматическое окончание «жак» не существует в норме художественного языка, хотя оно широко используется в огузском диалекте. Использование в стихотворной строке окончаний «ёзажаксан», «очажаксан» в свойственном здесь положении служит художественной красочности речи. Если смотреть с этой точки зрения, то казавшееся простое грамматическое окончание также имеет большое значение в художественной речи поэтического произведения.

Поэт в стихотворении «Лицом к лицу» пишет:

Мамонтлар тўдаси чиқди ўрмондан,

Шимол кўчкинидай ваҳший ва сармаст

Ва лекин ваҳшийроқ тўда ҳар ёндан

Бостириб келдилар гурас ва гурас [2, с. 60].

(Стадо мамонтов вышло из леса, как северный обвал, страшный и непослушный. Но страшнее стада со всех сторон наступают группами другие стада).

Рифма «гурас» (ходить гурьбой) подобна особенности в кашкадаринской области слову «сармаст», присущая диалекту местности, где родился и вырос поэт. Точно так же в стихотворении «Лицом к лицу» поэт, изображая свой народ, указывая на его трудолюбие, пишет: «Такой работяга мой любимый», выражает свою любовь к народу. Подчеркивая трудолюбие своего народа, поэт возвышает его как творец новым придуманным им самим словом «ишпараст». В произведении указывается на положение разбросанных по земле миллионов узбеков, поэт пишет: «Как будто брат заботится о сестре» (Аканинг сингилга ачинганидай).

Удачное использование языковых средств, умелое использование фразеологизмов, сравнений усиливает художественность речи — увеличивает их воздействие. Народ тяжелые вещи сравнивает с горой, легкие вещи с хлопком или же с пухом птицы. Абдулла Арипов в своём четверостишии «Поэт» пишет:

Демангиз, дунёнинг ташвиши қолиб,

Ўзини ҳар ёнга уради шоир.

Тогдай оғир юкни кифтига олиб,

Қушдай енгил бўлиб юради шоир [2, с. 197].

(Не говорите, что, оставив в стороне житейские проблемы, занимается чем угодно поэт, взяв на плечи тяжёлый, как гора, груз, легкий, как птица, ходит поэт).

Обратив внимание на искусство поэтов, литературовед М. Олимов писал: «Эти сравнения ряд авторов, представителей нетюркской национальности считают находками автора. Но это не так — они народные» [1, с. 55].

В нашедшей отражение в сердце поэта любви к современной жизни в стихотворении «Каршинская песня» также находим выражения, взятые поэтом у самого народа: «Вот сегодня, моя Родина, гусем стою напротив тебя», «В этих местах все, что есть, это «красная степь всё», «Как будто ягнёнок, колышется повсюду трава». «Над головой огнём звенит небесный змей». «Тихо проходит день, гаснет кипучий ураган». В таких выражениях : ғоз турубман, («гордость земная»), «қип-қизил сахро» («слишком сильная оголенность») «оёқланган қўзидай» (усиление сравнения реальными народными средствами) «ўт пуркар» («слишком жарко»), «кун қайтар» («прохождение времени, уход солнца восвояси», так изображается народом закат). В этих сравнениях и словосочетаниях чувствуется сердце и язык народа. Для усиления художественной ценности использование таких выражений оказывает положительное влияние.

В творчестве Абдуллы Арипова язык и дух вместе в философском смысле составляют высокие художественные формы. Например, можно усвоить язык и

использовать его. Однако философы считают, что изучение народного языка надо начинать с изображения его духа. Язык без духа, что тело без души. Здесь функция языка сужается и становится односторонней. Говоря другими словами, язык жив отражением в его основе народного сердца. Литературовед Т. Бабаев утверждает: «... если творческая личность становится настоящим выразителем народного сердца, то в его творчестве ощущается настоящая народность» [3, с. 180]. И вправду, уважение к языку народа один из видов проявления любой национальной самобытности и национального обособления, но национальное не должно быть препятствием к общечеловеческому, глобальному. Как говорят великие предки, уважение к языку других народов, есть символ уважения к ним нациям. Сохранив священным последнее: национальное и интернациональное дополняющие друг друга понятия, в последнее десятилетие, вернее после приобретения Узбекистаном независимости, уделено особое внимание на развитию родному языку: Мы рассматриваем творчество Абдуллы Арипова, образованного человека, который умышленно в своих стихах практически и теоритически показывает красоту родного языка. Его безграничное уважение к родному языку, народный дух можно увидеть через его произведения. Использованные поэтом выражения, оригинально созданные слова, взятые из классической литературы, уместно использованные сравнения показывают своеобразие языка художественного произведения.

Подводя итоги можно сказать, что настоящий творец с помощью звонкого слова душевно ведет беседу с родной землей с родным народом. Заражается духовной силой. В народно-художественном мировоззрении поэта особое место занимает красота художественного языка. Это один из основных критериев своеобразия поэзии Абдуллы Арипова.

Список литературы:

1. Бобоев Т. Адабиётшунослик асослари. Олий таълим дарслиги. Тошкент. «Ўзбекистон» нашриёти. 2002.

2. Олимов М. Ҳозирги ўзбек адабиётида пафос муаммоси. Тошкент. «Фан» нашриёти. 1994.
3. Орипов Абдулла. Танланган асарлар.1-жилд., Тошкент, Адабиёт ва санъат нашриёти, 2000.
4. Островский А. Русские писатели о литературном труде. Ленинград. 1954.